

каким-то благоговейным чувством; еще вдали упал на колени и горячо молился, но в Риме он разочаровался: он увидел вблизи поведение папы и духовенства. У них все продажное, писал он оттуда; самый воинственный характер Юлия II не мог возбудить в Лютере сочувствия, проникнутого религиозным чувством. Возвратившись из Рима, он в продолжение 6 лет действовал на том же поприще. В 1517 г. он выступил на сцену уже не в одном городе Виттенберге, но в Германии и целой Европе. Еще с XIII столетия папы начали продавать отпущение грехов. Это было делаемо следующим образом: церковь принимала, что святые и мученики совершили такое число благих дел и святых подвигов, что сумма их превосходит нужное для них искупление, что остается *resartus sanctorum* *. Из этого сокровища, которое постоянно увеличивается новыми подвигами святых, папа может уделить каждому участок ². Уже Иннокентий III утвердил этот догмат. Сначала требовалось от получавшего отпущения внутреннее покаяние; мало-помалу в XV столетии, при Александре VI, который торговал отпущениями без зазрения совести, эта торговля приняла внешний постыдный характер. Тогда отпущения разделены были на 10 разрядов. Не должно думать, что эти разряды соразмерялись степенью раскаяния и душевной потребности. Они измерялись суммами, которые давались за отпущения. Еще Юлий II начал в Риме много великолепных построек, на которые не хватало папских доходов. Он прибегал к средствам продажи индульгенций для целой Европы. При Льве X, государе образованном, изящном, великолепном, расходы увеличились, доходы папские были незначительны. Не раз жаловался народ на этот сбор податей, но подати не доходили до папы и оставались в руках сборщиков; в начале XVI столетия папа получал не более 300 тысяч талеров. Во всяком случае, мы знаем, что доходы папы не соответствовали огромным сборам в его пользу. Лев вверил продажу индульгенций в Германии курфюрсту Альбрехту, епископу Майнцскому. Он должен был получить известный процент дохода. В Нюрнберге была знаменитая фамилия Фуггеров, банкиров — купцов того времени, вроде Ротшильдов; они предложили у курфюрста взять на откуп индульгенции. В Северной Германии продажа индульгенций вверена была комиссару Альбрехта, монаху Доминиканского ордена Тецелю. Дело было само по себе нехорошо, еще хуже сделалось от лица Тецеля, грубого, невежественного человека, которого поведение показывает, что *Epistolae obscurorum [virorum]* **, несмотря на свой сатирический характер, иногда не достигали до действительности.

Тецель начал везде славить товар свой, обещая отпущение не только в прошедшем, но и в будущем, потом на 200 тысяч лет вперед; он исчислял самые скверные грехи, сквернящие народное воображение, говоря, что и их можно отпустить. Действительно,

* избыток за счет святых (лат.).

** Письма темных людей (лат.).